

АЛЕКСЕЙ ЩИННИКОВ

УГЛЕРОДНЫЙ ГОЛОД

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Алексей Щинников
**Углеродный голод. Научно-
фантастический рассказ**

<https://litres.ru/74240957>

SelfPub; 2026

Аннотация

2075 год. В мире углеродный голод. Россия запускает проект «Титан», чтобы вернуть жизнь на планету. Запад называет это безумием. Американский журналист приезжает, чтобы написать разоблачение, но находит то, чего не ожидал: работающую технологию симбиоза Земли и Титана. Истина оказывается не там, где её искали.

Содержание

2075 год

4

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Алексей Щинников

Углеродный голод. Научно-фантастический рассказ

2075 год

3 июля 2075 года самолёт заходил на посадку, медленно снижаясь над Поволжьем. Майкл Тёрнер прижался лбом к иллюминатору, пытаясь разглядеть сквозь редкие облака то, что рисовал в своём воображении весь долгий перелёт. В памяти всплывали отчёты десятилетней давности, газетные заголовки и снимки со спутников: сухая растрескавшаяся степь, пыльные бури, заброшенные фермы. Углеродный голод, охвативший планету после жёстких мер по очистке атмосферы, должен был оставить здесь выжженное поле.

Вместо этого внизу простирался бескрайний зелёный океан. Ровные квадраты пшеницы сменялись тёмными массивами молодых дубрав, а вдоль извилистых речных русел тянулись сочные луга. Никаких труб, никакой гари или промышленных отвалов. Земля выглядела глубокой, ухоженной и живой.

Журналист недоверчиво нахмурился. Прошлой осенью он брал интервью в Канзасе, где земледельцы разорялись один

за другим. Там борьба с углекислым газом превратилась в непререкаемую догму, а гигантские корпорации зарабатывали триллионы на огромных установках улавливания углерода. Американские поля пусты, еды не хватало, однако политики продолжали твердить заученные лозунги ради сохранения своих доходов.

Задание от журнала «The Earth Report» казалось Майклу простым и понятным: прилететь в Россию и разоблачить опасную затею с впрыскиванием метана. Но картинка за окном полностью противоречила черновику его будущей статьи.

Шасси мягко коснулись посадочной полосы саратовского аэропорта. Спустя полчаса, миновав светлый зал прибытия, Майкл направился к выходу. Среди встречающих он почти сразу узнал женщину, с которой ранее общался только по видеосвязи.

Анна Волкова, ведущий инженер проекта «Титан», оказалась моложе, чем он ожидал. В её осанке не чувствовалось напряжения или желания защищаться от неудобных вопросов заокеанского гостя. Она приветливо улыбнулась и первая протянула руку.

— Добро пожаловать в Саратов, Майкл. Как долетели?

— Благодарю, всё отлично, — ответил он, пожимая её ладонь. Затем указал кивком на высокие стеклянные окна терминала, за которыми виднелись густые кроны деревьев. — Я рассчитывал увидеть сухую землю. Старые карты показы-

вали в этих краях полупустыню.

— Пять лет назад тут действительно стояла пыль, — спокойно ответила Анна, направляясь к дверям выхода. — Мы собирали с полей камни, а не урожай.

Американец достал из сумки блокнот и сделал первую запись. Рука действовала по выученной привычке, но внутри нарастало странное беспокойство. Он ехал бороться с угрозой, а встретил живой лес.

— Мы не собираемся вас переубеждать, — добавила инженер, заметив его замешательство. — Просто смотрите вокруг. Задавайте вопросы, ищите изъяны. Вы всё увидите сами.

На парковке у здания аэропорта их ждал обычный неброский автомобиль. Электрический двигатель едва слышно зашуршал, и машина плавно выехала на широкую ровную трассу. Дорога стелилась впереди серой лентой, уходя за горизонт.

За окном замелькали пейзажи, от которых у Тёрнера перехватывало дыхание. Вместо чахлых кустарников и пыльных пустошей тянулись бесконечные поля. Тяжёлые налитые колосья пшеницы мягко качались под тёплым летним ветром. Дальше виднелись огороженные пастбища с тучными стадами коров, а за ними возвышались густые посадки молодого дуба и берёзы. Земля буквально лучилась здоровьем.

Журналист не отрывал взгляда от стекла. Вся его профес-

сиональная жизнь строилась на убеждении, что любое искусственное вмешательство в атмосферу несёт лишь гибель. Годами он писал статьи об углеродной угрозе, пугая читателей необратимыми изменениями климата. Однако теперь перед ним расстился край, который словно напоили живительной влагой после долгой засухи. Растения выглядели огромными, полными сил, как на картинках из энциклопедий прошлого века.

Анна вела машину уверенно, не пытаясь заполнить тишину пустой болтовнёй. Местные жители давно привыкли к подобной реакции приезжих, поэтому она просто давала гостю время осмыслить увиденное. Спустя полчаса пути Майкл всё же нарушил молчание.

— И как далеко тянется этот зелёный рай?

— От Одессы и до самого Владивостока, — спокойно ответила спутница, глядя на дорогу. — Впрочем, слово «рай» тут вряд ли уместно. Это просто здоровый край. Наша сеть полностью покрывает всю территорию России: сейчас работают двенадцать приёмных узлов. Центральные и Юго-Западные области, Урал, Сибирь, Дальний Восток, южные степи и северные дубравы. Мы увязываем работу всех станций в единое целое, чтобы поддерживать равномерное распределение углерода и не допускать перекосов погоды.

Американец усмехнулся. В его памяти мгновенно всплыли суровые лица западных политиков, клеймивших русский проект с высоких трибун.

— Вы ведь предлагали эти технологии и нам, верно?

— Мы звали всех, — кивнула Анна. — Китайцы запустили свой первый приёмный шлюз два года назад. Индия, Иран и Бразилия присоединились прошлой весной. Ваше правительство ответило категорическим отказом. Заокеанские деятели заявили, что возвращать углекислый газ в воздух — значит предать десятилетия борьбы за чистую планету.

Майкл прекрасно знал скрытую изнанку этого отказа. За океаном долго выстраивалась огромная отрасль прямого захвата газов. Владельцы промышленных гигантов вложили триллионы долларов в постройку циклопических фильтрующих заводов, откачивающих остатки углерода из атмосферы. На этих предприятиях держались миллионы рабочих мест, биржевые акции и карьеры влиятельных чиновников.

Когда проект «Титан» предложил дешёвый и действенный выход из мирового кризиса, западные дельцы увидели в нём прямую угрозу своим кошелькам. Они просто запретили любые изменения ради спасения собственных прибылей. Пресса продолжала пугать обывателей старыми страшилками, хотя поля Канзаса уже превратились в серую пыль, а люди стояли в очередях за синтетической едой. Растения в Америке задыхались от недостатка углерода, но догма оказалась важнее здравого смысла.

Тёрнер вспомнил долгие совещания в родной редакции. Журналу щедро платили те самые владельцы устаревших заводов. Ему заказали разгромный репортаж, чтобы доказать

правоту зашедшего в тупик мира.

— У вас тоже наверняка были несогласные, — заметил Майкл, отчаянно пытаясь нащупать хоть каплю привычного сопротивления.

— Разумеется, — инженер чуть сбавила скорость перед плавным поворотом. — У нас тоже хватало защитников старых правил. Многие искренне боялись. Но когда в Поволжье третий год подряд не смогли собрать зерно, стало совсем не до научных споров. Голод — суровый и очень наглядный учитель. Мы поняли: без углерода растения просто перестают развиваться. Пришлось выбирать: следовать навязанным правилам и обречь людей на бедствия, или изменить подход и накормить страну. Мы выбрали жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.